

Чуть позже красный туман вновь принял форму Мэн Хао. Его кожа восстановилась примерно на пятьдесят процентов. Больше от его вида кровь не стыла в жилах, однако исходящий от него холод делал его дьявольскую ауру ещё сильнее. Он взмахнул рукавом, а потом под удивлёнными взглядами практиков Южного Предела умчался вдаль в луче радужного света.

Из шести фронтов он уничтожил четыре, осталось ещё два.

Мэн Хао летел так быстро, как только мог. Во время полёта вокруг него раскалывался воздух и потрескивали молнии. Вскоре впереди показался пятый фронт. На этом фронте осталось совсем немного практиков Южного Предела — всего несколько тысяч. А вот армия Северных Пустошей насчитывала больше десяти тысяч бойцов, которые безжалостно гнали отступающие остатки войска Южного Предела.

В рядах этих людей находился Толстяк. Его халат был пропитан кровью, а на лице застыла свирепая гримаса. Хотя его культивация была не очень высокой, он компенсировал это обширным арсеналом магических предметов. К тому же он являлся золотым принцем секты Золотого Мороза, поэтому его всегда защищала стража из учеников секты. И всё же он находился в крайне опасной ситуации. Сплюнув полный рот крови, он прыгнул вперёд и зубами вырвал большой кусок плоти оказавшегося на его пути врага. Не имело значения, что это было: плоть, кости или магические предметы — Толстяк своими зубами мог разгрызть всё что угодно. Зрелище было довольно жуткое.

Воины Северных Пустошей, которые преследовали Толстяка, были покрыты следами от укусов.

— Проклятье! Это человек или зверь? Откуда у него такие острые зубы?!

— Что за технику он культивирует?!

— Убейте его и вырвите зубы! Уверен, что их можно переплавить в невероятное магическое сокровище!

Преисполненные жадой убийства, они в окружении свечения магических предметов бросились в погоню за Толстяком.

— Идите сюда! — взревел Толстяк. — Дедуля Толстяк загрызёт вас всех до смерти!

Бой продолжался, силы Южного Предела отступали. Армия Северных Пустошей неумолимо напирала, и, судя по ситуации, совсем скоро солдат Южного Предела окончательно сметут.

Глаза Толстяка давно уже налились кровью. Когда неподалёку ранили одну из его возлюбленных, он сразу же поспешил к ней на помощь. Оттащив её назад, он набросился на практика, который уже собирался ударить её ладонью, и попытался укусить его за руку.

Шокированный поведением противника практик Северных Пустошей отскочил назад. И, несмотря на промах, острые как бритва зубы Толстяка довольно жутко щёлкнули.

— Проклятье! — воскликнул практик Северных Пустошей.

Взбешённый практик взмахнул рукой, заставив появиться кусок бронзы. Он бросил его вперёд, после чего бронза взорвалась синим светом, словно она обладала сознанием. Этот кусок бронзы рванул к Толстяку, явно собираясь его поглотить.

Толстяк резко изменился в лице, почувствовав надвигающуюся опасность. Он бросился бежать со всей возможной скоростью, спасаясь от синего света. Но прежде чем этот свет ударил в Толстяка, кто-то холодно хмыкнул. Прозвучавший над полем звук заставил практиков Северных Пустошей задрожать. Некоторые даже закашлялись кровью и зашатались, будто у них закружилась голова.

Практик, сражающийся с Толстяком, внезапно побледнел. Закашлявшись кровью, он ошеломлённо обернулся. Там он увидел небо, залитое слепящим алым светом. В следующий миг за спиной Толстяка появилась рука, которая схватила его за плечо и оттащила назад. А потом появился Мэн Хао.

— Мэн Хао! — радостно воскликнул Толстяк.

Его крик сразу же поднял боевой дух практиков Южного Предела.

— Высокочтимый Мэн Хао здесь!

— Мы спасены! Прибыл Мэн Хао!

Практики Северных Пустошей слышали имя Мэн Хао и знали, что именно он уничтожил первую волну атакующих. Заслышав имя, многие из них неосознанно начали пятиться.

Человек, способный в одиночку уничтожить армию в сто тысяч практиков, был крайне могущественной фигурой, и неважно, как ему удалось одолеть её.

Энергия появившегося Мэн Хао превратилась в давящую ауру, которая, словно тяжёлый молот, обрушилась на разум воинов Северных Пустошей. Мэн Хао поднял руку и щёлкнул пальцем перед синим свечением, которое почти настигло Толстяка.

— Исчезни! — холодно приказал он.

Синий свет задрожал, а потом с пронзительным свистом рванул назад и пожрал практика Северных Пустошей. Не в силах сбежать, свет вновь превратился в кусок бронзы, который притянуло обратно к Мэн Хао. Кусок бронзы дрожал, будто прося у Мэн Хао пощады. Тот лишь холодно скользнул по нему взглядом, а потом убрал в бездонную сумку. Следом его взгляд остановился на десятитысячной армии практиков Северных Пустошей. С недобрым блеском в глазах он пошёл вперёд. Расходящийся от него красный туман напоминал извивающихся змей. Он набросился на врагов, вгрызаясь в их тела.

Окружённый дикими воплями, Мэн Хао просто стоял. Руки подняты над головой, глаза закрыты. С рокотом практики Северных Пустошей один за другим начали превращаться в высохшие трупы. Красный туман вырывался из их глаз, носа, ушей и рта, слетаясь обратно к Мэн Хао. Его кожа стремительно восстанавливалась. Когда догорела половина благовонной палочки, все звуки стихли. Как только последний мертвец рухнул на землю, Мэн Хао открыл глаза.

Теперь у него было семьдесят процентов кожи. Несмотря на то, что его волосы всё ещё были белыми, от него исходила зловещая аура, от которой практики Южного Предела чувствовали себя не в своей тарелке.

— Шестая ступень Великой Магии Кровавого Демона... скоро... — прошептал Мэн Хао. Со зловещим блеском в глазах он повернулся к практикам Южного Предела. Когда его взгляд остановился на Толстяке, его губы расплылись в улыбке. Вот только... от этой улыбки Толстяк с

шумом втянул полную грудь воздуха.

— Ты... — неуверенно выдавил он.

Мэн Хао хранил молчание. Он отвернулся и взмыл в небо, готовясь отправиться к последнему фронту. Именно там... он завершит шестую ступень Великой Магии Кровавого Демона! Толстяк провожал Мэн Хао взглядом и в конце концов не смог больше сдерживаться:

— Ты не Мэн Хао! — закричал он. — Кто ты такой?!

Появление Мэн Хао несказанно его обрадовало, но спустя пару мгновений он осознал, что было в этом человеке нечто чуждое. Холод, которого раньше не было. У Толстяка возникло странное чувство, будто этот человек был не тем Мэн Хао, которого он помнил. Он был другим! Совсем другим! Похожее чувство испытала и Чу Юйянь, однако в случае с Толстяком оно было куда сильнее.

Мэн Хао, которого он помнил, не устраивал кровавых побоищ. Он не был жестоким и бездушным человеком. Он не пожирал ци, кровь, жизненную силу и души других, чтобы повысить культивацию. Такие техники были дьявольскими искусствами, хоть они и поражали воображение вне зависимости от эры и места их появления. Безжалостный, жестокий, не считающийся с чужими жизнями... таким был этот новый Мэн Хао. Он разительно отличался от афериста Мэн Хао, которым помнил его Толстяк.

Мэн Хао застыл в воздухе. Слова Толстяка раз за разом повторялись у него в голове. После этой короткой заминки, не став оборачиваться, он растворился вдалеке.

Шестой фронт был местом, где располагались последние остатки армии второй волны. Практики, сражающиеся на этом фронте, принадлежали к побочной ветви секты Кровавого Демона: сектам Одинокого Меча и Золотого Мороза. Этот фронт был единственным из всех, где армия Южного Предела занимала господствующее положение. Изначально там сражалось около двадцати тысяч воинов Северных Пустошей, но сейчас от них осталось чуть больше половины. Практики Южного Предела яростно сражались. Их боевые кличи и гневные крики заполнили всё поле боя.

Чэнь Фан вместе с Ли Шици находились в самой гуще схватки. На поле то и дело вспыхивали магические техники и божественные способности. Культивация Чэнь Фана вернулась на стадию Зарождения Души, и он сражался мечом. Теперь он действительно выглядел как практик-мечник. За ним сложно было уследить, каждый его удар разил противников наповал. Ли Шици окружало кроваво-красное свечение. Разумеется, она не культивировала Великую Магию Кровавого Демона, однако у неё имелись другие боевые техники секты Кровавого Демона.

Как вдруг небо внезапно окрасилось в алый. А потом пошёл красный дождь. Сбитые с толку бойцы обеих армий поражённо подняли головы вверх. Именно в этот момент дождь превратился в кровавый туман, который устремился в сторону практиков Северных Пустошей. В мгновение ока он растворился внутри их тел.

Практики Южного Предела поражённо отступили. Они с ужасом наблюдали за кричащими в агонии воинами Северных Пустошей. Их тела усыхали, волосы выпадали, в то время как культивация и души с силой вырывались из их глаз, носа, рта и ушей. То же произошло и с громадными гигантами. Даже существа, похожие на злых духов, которых армия Северных Пустошей взяла с собой в поход, отчаянно визжали. Их физические оболочки таяли на глазах, будто их стирали из этого мира.

Практики Южного Предела явно не ожидали такого неожиданного вмешательства в сражение. Им начало казаться, будто перед ними разверзся ад на земле. Один за другим на землю падали трупы. Гиганты погибли, злые духи с визгом исчезли. И тут повисла звенящая тишина. В этой тишине красный туман умчался в сторону красных туч в небе, забрав с собой ци, кровь, культивацию и души погибших.

Это произвело неизгладимое впечатление на всех практиков Южного Предела. Красный туман клубился и клокотал. Приглядевшись к нему, люди на земле увидели сидящего в позе лотоса человека. Именно он поглощал этот красный туман!

Кожа Мэн Хао полностью восстановилась. На нём был надет наряд учёного, вот только от прежней ученой ауры не осталось и следа. Вместо неё появилась безжалостная и жестокая аура, словно у кровавого дьявола. Его белые волосы трепетали на ветру. Когда он открыл глаза, могло показаться, что в них потрескивают красные молнии. Поглотив всю силу поверженных врагов, он растворился во вспышке света. Внизу остались его друзья, но он не хотел, чтобы они видели его таким.

— Жертвоприношение! Он использовал какую-то зловещую технику и заживо принёс их в жертву!

— Кто был тот человек в облаках?!

Большинство практиков Южного Предела задавались этим вопросом. Однако были и люди, которые от одной мысли о недавней резне менялись в лице.

Чэнь Фан молча смотрел в небо, на душе ему было беспокойно. Неподалёку дрожала Ли Шици. Она являлась ученицей секты Кровавого Демона, поэтому ей не требовалось культивировать Великую Магию Кровавого Демона, чтобы знать, как она выглядит.

— Это был он...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/216190>